

Идеологический фактор экономической безопасности Союзного государства Беларуси и России

УДК 330.101.8

Валерий БАЙНЁВ,
доктор экономических
наук, профессор

Валерий БАЙНЁВ. Идеологический фактор экономической безопасности Союзного государства Беларуси и России. В статье исследуется проблематика воздействия общественного мировоззрения на результаты социально-экономического развития. Показано, что результаты социально-экономического развития любой страны во многом определяются формирующими общественное сознание институтами, включая государственную идеологию, СМИ, научно-образовательную систему и религию. Таким образом, необходимость обеспечения экономической и, соответственно, национальной безопасности настоятельно диктует, чтобы государственная идеология вошла в перечень жизненно важных приоритетов Беларуси, России и созданного ими Союзного государства.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, идеологическая безопасность, государственная идеология, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, Концепция безопасности Союзного государства Беларуси и России.

Valery BAYNEV. Ideological factor of economic security of the Union State of Belarus and Russia. The article examines the impact of public worldview on socio-economic development. It argues that socio-economic development of any country is largely determined by institutions that shape public opinion, including state ideology, mass media, the scientific and educational system and religion. Thus, the author believes that in order to ensure economic and, accordingly, national security, Belarus, Russia and their Union State need to prioritize state ideology.

Keywords: national security, economic security, ideological security, state ideology, National Security Concept of the Republic of Belarus, Security Concept of the Union State of Belarus and Russia.

Об «экономическом базисе» идеологии

Резкое обострение геополитической и экономической ситуации вокруг Союзного государства Беларуси и России (далее – Союзное государство), вызванное, в частности, беспрецедентными западными санкциями против наших союзных стран, заставляет кардинально переосмыслить политико-экономические принципы внутригосударственной хозяйственной деятельности и межгосударственного взаимодействия. Сегодня становится очевидным, что в сложившихся условиях искусственных, обусловленных сугубо политическими соображениями, экономических и иных ограничений продолжать уповать на типовые западные либерально-рыночные ценности, которыми нас на протяжении более трех прошедших с начала разрушения СССР десятилетий лукаво заманивали в ловушку наши «западные партнеры», как минимум, непродуктивно. А нынешняя вооруженная агрессия, организованная бывшими западными друзьями против Союзного государства с использованием многострадальной Украины в качестве страны-камикадзе, убедительно доказала, что рассчитывать на «невидимую руку» либеральных рынков, участие в международном разделении труда в качестве источников энергии и сырья, доступность к зарубежным капиталам и технологиям равносильно самоубийству.

В конечном счете, необходимость обеспечения технологической, экономической и, соответственно, национальной безопасности Беларуси в новых политико-экономических реалиях настоятельно выдвинула на повестку дня проблему корректировки экономической научно-образовательной парадигмы. Это выразилось, например, в том, что по инициативе Президента Беларуси Александра Лукашенко и под патронажем председателя Президиума НАН академика Владимира Гусакова ведущими отечественными учеными-экономистами было подготовлено и внедрено в образовательный процесс издание «Современная политэкономия» (для студентов неэкономических специальностей) [1]. В настоящее время в развитие этой инициативы ведется активная работа над учебным пособием «Новейшая политэкономия» (для студентов экономических специальностей). Оба пособия призваны стать альтернативой импортной, активно имплантированной нам с Запада экономической системе экономических знаний [2; 3; 4]. Данная идеологическая доктрина использовалась в отечественной научно-образовательной системе в качестве экономического базиса на протяжении десятилетий и, как мы уже писали (в том числе на страницах журнала), давно не соответствует ни духу времени, ни тем более чаяниям белорусского народа [5]. Имеются все основания полагать, что в рамках кардинально обновленной экономической научно-образовательной парадигмы в нашей стране будут массово готовиться специалисты, адекватно оценивающие нынешние политико-экономические реалии и способные принимать эффективные управленческие решения, полностью соответствующие необходимости обеспечения экономической и национальной безопасности Республики Беларусь.

В связи с этим хотелось бы поразмышлять еще об одной исключительно важной белорусской новелле, связанной с прямым указанием в 4-й статье обновленной Конституции Республики Беларусь на то, что «демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе идеологии белорусского государства...» [6]. К сожалению, за десятилетия либерально-рыночных реформ, уповающих на рыночное саморегулирование и невмешательство государства в экономику, не только у большинства экономистов, но и даже политиков всего постсоветского пространства сложилось стойкое предубеждение в том, что идеология – не просто внеэкономическая, но вообще избыточная категория. Показательный пример – в 13-й статье обновленной в 2020 году Конституции Российской Федерации говорится, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [7].

Дело в том, что возобладавшая на постсоветском пространстве неоклассическая (либерально-рыночная) доктрина экономического развития считает недопустимыми любые внешние воздействия на процесс свободного взаимодействия продавцов и покупателей, в рамках которого и устанавливается пресловутое рыночное равновесие, обеспечивающее максимально эффективное расходование ограниченных ресурсов. Заметим, что неоклассическую экономическую теорию, активно имплантированную в научно-образовательную систему постсоветских стран с Запада в качестве теоретического базиса, ни в коем случае нельзя считать деидеологизированной, поскольку «в курсе экономикс теории рыночных структур занимают доминирующее

[ОБ АВТОРЕ]

БАЙНЁВ Валерий Федорович.

Родился в 1966 году в г. Балхаше (Казахстан). Окончил Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (г. Саранск, Россия) (1992).

В 1995–1998 годах – старший научный сотрудник научно-исследовательской части, старший преподаватель, доцент экономического факультета этого вуза. С 2000 по 2021 год – доцент, профессор, заведующий кафедрой инновационного менеджмента, заведующий кафедрой инноватики и предприниматель-

ской деятельности экономического факультета Белорусского государственного университета (БГУ). С 2022 года – заведующий научно-исследовательской лабораторией «Комплексные исследования проблем социально-экономического развития» БГУ.

Доктор экономических наук (2000), профессор (2004).

Автор и соавтор более 275 научных и учебно-методических работ.

Сфера научных интересов: экономика энергетики, инновационная экономика, экономика предприятия.

положение, а **идеология конкурентного индивидуализма** (выделено нами. – *Авт.*) лежит в основании данной конструкции» [8, с. 22]. Другое дело, что такая сугубо индивидуалистская идеология эгоистично мыслящего «рыночного человека» вступает в противоречие с государственной идеологией, подразумевающей целенаправленное формирование коллективного мировоззрения – однотипной системы ценностей, ориентиров, смыслов, предпочтений, идеалов и т. п., в том числе не имеющих отношения к экономике – одновременно у многих и многих людей.

Таким образом, с точки зрения неоклассической экономической научно-образовательной парадигмы, государственная идеология с ее неэкономическими (этическими, нравственными, духовными и т. п.) ориентирами представляет собой помеху свободным рыночным силам, способную оказать возмущающее воздействие на прагматично-эгоистичное поведение потребителей и покупателей и тем самым сместить ситуацию на рынках от желанного состояния равновесия. На наш взгляд, именно это и послужило причиной того, что в той же России, которая, начиная с 1991 года, что называется, с головой бросилась в омут либерально-рыночных реформ, государство стало деидеологизированным, а сам термин «идеология» оказался едва ли не под запретом.

Время расставляет идеологические акценты

Вместе с тем жизнь властно вносит свои коррективы. После трех десятилетий рыночных демократических реформ в странах бывшего СССР стало достоверно очевидно, что инициировавший и всячески поощрявший их коллективный Запад изначально имел далеко идущие планы по неокolonизации постсоветского пространства в целом и России в частности. Так, 23 июня 2022 года Комиссией США по безопасности и сотрудничеству в Европе (знаменитой Хельсинской комиссией) была организована прошедшая в Конгрессе США дискуссия на тему «Деколонизация России: моральный и стратегический императив» [9; 10; 11]. В рамках данного мероприятия русский народ в контексте ныне происходящих на Украине событий, по сути дела, был обвинен в колонизации других народов. Причем провозглашена «необходимость „деколонизации“ России для того, чтобы она стала жизнеспособным участником европейской безопасности и стабильности» [11]. Все это, по мнению экспертов Совета по внешней и оборонной политике Российской Федерации, выявило горячее стремление наших «западных партнеров» под предлогом деколонизации расчленить Россию на ряд независимых государств (по примеру бывшего СССР) [12].

Кстати говоря, не менее разрушительные планы некоторые западные политиканы вынашивают и по отношению к Беларуси. Об этом прямо заявил Президент Беларуси Александр Лукашенко 16 февраля 2023 года в ходе встречи с представителями отечественных и зарубежных СМИ. Характеризуя прямую угрозу территориальной целостности Беларуси, исходящую со стороны активно поддерживаемой США и НАТО Польши, белорусский лидер заявил буквально следующее: «Польша – гиена Европы (здесь Александр Лукашенко использовал образное сравнение великого Уинстона Черчилля, который в своих воспоминаниях о Второй мировой войне называл Польшу „гиеной Европы“. – *Авт.*), и она сегодня прежде всего играет самую активную роль по эскалации войны в Украине... Они [поляки] в школе карты рисуют с границей под Минском. Они мечтают о своем господстве „ад можа да можа“ – от Балтики до Черного моря...» [13].

Разумеется, конечная цель всех притязаний к России и Беларуси – никакие не высокие демократические ценности и идеалы, а банальное стремление западных дельцов и политиканов захватить несметные природные богатства Союзного государства. При этом стратегическим направлением деструктивной работы западных стран в рамках указанной захватнической политики выступают не только санкции, технологическое эмбарго и вооруженная агрессия, но и мощное системное разрушительное идеологическое и психологическое воздействие на белорусский и российский народы. Оно достигается путем насаждения «системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности,

созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» [14]. Очевидно, что такие, с позволения сказать, ценности и идеалы до предела разобщают, дезинтегрируют, «атомизируют» наше общество и тем самым делают его беззащитным перед западным, сбившимся в натовскую стаю агрессором.

Следует пояснить, что стремление разрушить Россию у наших «западных друзей» возникло отнюдь не в свете последних событий на Украине. Они впервые применили и затем начали методично наращивать на Россию экономическое и политическое давление после знаменитой «мюнхенской речи» Владимира Путина (2007 год), в которой российский лидер недвусмысленно обозначил курс на восстановление утраченного в 1991 году экономического суверенитета возглавляемой им державы. Что касается нашей свободолюбивой Беларуси, то с 1997 года она живет и функционирует в условиях санкций, которые были введены после инициированных главой государства референдумов 1995–1996 годов. Напомним, что в ходе этих референдумов наш народ принял эпохальные решения, соответствующие своим собственным (а не западным) интересам: о государственной символике, расширении полномочий всенародно избранного Президента, взятии курса на экономическую интеграцию с Россией, придании русскому языку статуса государственного [15]. Таким образом, вполне очевидно, что западные санкции во многом носят идеологизированный – откровенно анти-российский, русофобский – характер.

Итак, в новых реалиях, когда коллективный Запад явно обозначил и взял курс на достижение дезинтеграции территории Союзного государства, отсутствие государственной идеологии, которая всегда выступала могучим интегрирующим общество фактором, превратилось для России в реальную угрозу. В этой связи российские ученые, политики, чиновники вполне закономерно (особенно после начала специальной военной операции на Украине) заговорили об идеологическом, формирующем мировоззрение людей факторе социально-экономического развития. Результатом данной дискуссии стало появление Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2023 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В перечень таких ценностей вошли жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [14].

После выхода в свет данного указа стала очевидной неактуальность охарактеризованной выше 13-й статьи российского Основного закона, в связи с чем сегодня в России возникла дискуссия о необходимости внесения в него соответствующих коррективов. В частности, председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин в своем выступлении на 17-й Международной научно-практической конференции «Державинские чтения» (г. Москва, 22 ноября 2023 года) заявил: «Не может быть общества без идеологии, это элементарные понятия государства и права... С учетом нашего исторического общества, с учетом современных реалий, в которых мы живем, думая о перспективах развития, необходимо все-таки сформулировать идеологию нашего общества... и закрепить ее в Конституции Российской Федерации...» [16]. Таким образом, думается, что реализация данного предложения – дело ближайшего времени.

Государственная идеология как стратегический экономический ресурс

Что касается Беларуси, то в нашей стране традиционно уделяется пристальное внимание идеологическим аспектам государственного строительства и управления, в том числе на конституционном уровне. В свое время на семинаре руководящих работников республиканских и местных государственных органов по

преломляясь через доминирующее в обществе мировоззрение (блок 3), оформляются в совокупность целей (блок 4), которые ставят перед собой стремящиеся реализовать свои интересы люди. Следует пояснить, что в зависимости от системы преобладающих в общественном сознании ценностных и смысловых ориентиров общество в рамках реализации этих интересов может ставить перед собой различные цели. Такими целями могут быть, например, мирный созидательный труд (характерно для нашей Беларуси), завоевание жизненного пространства и чужих ресурсов (фашистская Германия), стремление к мировой гегемонии (нынешние США) и т. п. Государственные, в том числе подлинно демократические институты (блоки 5, 6), ориентированные, в конечном счете, на реализацию обозначаемых большинством населения целей (блок 4), призваны воплощать их в результатах социально-экономического развития (блок 7).

Важная деталь – мировоззрение людей может целенаправленно меняться под влиянием формирующих его публичных институтов (блок 8), в число которых входят СМИ, научно-образовательная система, религия, государственная идеология и т. п. Поэтому социальное, созданное народом для реализации своих насущных интересов государство должно держать под контролем эти мировоззренческие институты, что позволит воспроизводить традиционное мировоззрение и достигать соответствующих интересам большинства результатов социально-экономического развития.

Вместе с тем в любой стране есть узкие социальные группы (назовем их кланами) (блок 9), интересы которых (блок 10) далеко не всегда совпадают с общенародными чаяниями. Такими социальными группами могут быть, например, криминальные структуры, представители иностранного и отечественного компрадорского капитала, бюрократы-коррупционеры и т. п., чьи интересы сводятся в основном к максимизации собственных доходов и прибыли, в том числе за счет ущемления общенародных интересов. Исходя из этого, у кланов сформировано специфическое мировоззрение (блок 11), которое трансформирует их интересы в цели (блок 13), соответствующие клановым интересам. В числе таких целей могут выступать, например, бросовая приватизация общенародной собственности, «выкачивание» из страны природных ресурсов, вывод финансовых ресурсов от их распродажи в офшоры и даже, как это, увы, показывает практика некоторых наших соседей, разжигание на территории страны приносящего кланам доходы вооруженного противостояния.

Для легитимации и практической реализации своих корыстных целей «законным» методом кланы стремятся поставить под контроль прежде всего государственные институты, используя для этого возвращение и постепенное проникновение во власть представителей «пятой» и «шестой» колонн [18] либо вообще откровенно экстремистский путь организации, как правило, поддерживаемой извне цветной революции. Другой (назовем его «бархатным») способ достижения клановых интересов – установление контроля над формирующими коллективное мировоззрение институтами (блок 8). При этом ставится цель постепенно исказить его таким образом (см. блоки 3 и 12), чтобы большинству людей стало казаться, будто цели кланов (тотальная приватизация, сдача иностранцам национальных активов, вывоз ресурсов за рубеж, война с соседями и т. п.) являются общенародными (см. блоки 4 и 13). Данный способ достижения целей кланов реализуется через скупку их представителями «независимых» СМИ, внедрение в качестве троянского коня импортной научно-образовательной парадигмы, пропаганду деидеологизации государства, распространение всевозможных сект и альтернативных культов и т. п. В процессе такой целенаправленной метаморфозы общественного сознания даже подлинно демократическое государство, призванное де-юре реализовывать указанные выше «общенародные цели», начинает работать в корыстных интересах узких социальных групп. И трагичный украинский опыт воочию доказывает, насколько губительным может быть идеологическое воздействие, связанное с целенаправленной трансформацией коллективного мировоззрения, когда в него на протяжении многих лет методично внедрялись националистические, откровенно русофобские идеалы.

Несколько слов об идеологической безопасности

Вместе с тем, несмотря на обозначенный белорусским Основным законом государственный статус идеологии, мировоззренческие ценности, которые на ее основе должны воспроизводиться в общественном сознании белорусов, не вполне определены с правовой точки зрения. Разумеется, при этом необходимо учитывать как соответствующий российский опыт, так и собственные научные исследования в данном направлении [19]. Некоторые российские специалисты воспринимают «идеологическую безопасность как аспект культурной безопасности» [20], в рамках обеспечения которой также идет речь о противостоянии, подмене традиционных для общества смыслов, ценностей, ориентиров.

Идеологическая безопасность, трактуемая нами как состояние защищенности мировоззрения белорусского народа, основанного на основополагающих, традиционных для него ценностях и смыслах, от внешних и инициированных извне внутренних воздействий, является не частью, но общим знаменателем (основой) политической, социальной, культурной, демографической безопасности. В данной статье мы аргументированно попытались доказать, что государственная идеология, кроме всего прочего, это и ключевой фактор экономической безопасности.

В качестве еще одного аргумента в пользу нашей точки зрения хочется привести авторитетное мнение члена Комиссии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России по информационной политике Алексея Казакова, считающего, что «современная безопасность, в первую очередь, держится на безопасности информационной и безопасности идеологической. Должна быть четко сформирована парадигма идеологической безопасности Союзного государства... В современном мире войны уже давно перестали быть горячими, смена власти происходит, по сути, преимущественно холодным способом. То есть не нужно захватывать государство, если особенно это государство сильное, – гораздо легче захватить ум его людей, душу его людей, обмануть и назначить свое правительство...» [21].

Все изложенное выше позволяет считать идеологическую безопасность вполне самостоятельным направлением обеспечения национальной безопасности. Проблематика непрерывного совершенствования государственной идеологии и обеспечения идеологической безопасности не должна восприниматься в качестве аспекта каких-либо других процессов, но постоянно быть в центре внимания всякого желающего сохраниваться на политической карте мира государства, включая Союзное государство Беларуси и России.

Статья поступила в редакцию 18.12.2023 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Современная политэкономия: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования / В.Г. Гусаков [и др.]; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: РИВШ, 2022. – 463 с.
2. Макконнел, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконнел, С.Л. Брю; пер. с 13-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 974 с.
3. Самуэльсон, П. Экономика / П. Самуэльсон, Д. Нордхаус; пер. с англ. – М.: БИНОМ: Лаборатория Базовых Знаний, 1997. – 800 с.

4. Мэнкью, Н. Принципы Экономикс / Н. Мэнкью; пер. с англ. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 784 с.
5. Байнев, В.Ф. Против монополии на экономическую истину / В.Ф. Байнев // Беларуская думка. – 2012. – № 11. – С. 9–12.
6. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.
7. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020 года. – М.: Проспект, 2020. – 120 с.
8. Лемещенко, П.С. Институт идеологии в экономике: историко-теоретический контекст / П.С. Лемещенко // OIKONOMOS. – 2016. – № 3. – С. 17–39.
9. To Receive a Briefing on Decolonising Russia [Electronic resource] // Congress.gov. – Mode of access: <https://www.congress.gov/event/117th-congress/joint-event/332780?s=1&r=27>. – Date of access: 14.12.2023.
10. Decolonizing Russia: A Moral and Strategic Imperative [Electronic resource] // YouTube. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=iGtFXs9gvo>. – Date of access: 14.12.2023.
11. Ecolonisation of Russia To Be Discussed at Upcoming Helsinki Commission Briefing [Electronic resource] // Justice for North Caucasus. – Mode of access: <https://justicefornorthcaucasus.info/?p=1251683963>. – Date of access: 14.12.2023.
12. Механизмы по расчленению Российского государства запущены [Электронный ресурс] // Совет по внешней и оборонной политике. – Режим доступа: <https://svop.ru/main/43484/>. – Дата доступа: 14.12.2023.
13. Встреча Президента Беларуси с представителями зарубежных и белорусских СМИ [Электронный ресурс] // Национальный правовой портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/february/73239/>. – Дата доступа: 16.12.2023.
14. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации, 9 нояб. 2022 г., № 809 // Президент России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/48502/>. – Дата доступа: 14.12.2023.
15. Байнев, В.Ф. Мир на костре современной инквизиции. К вопросу об антибелорусских санкциях / В.Ф. Байнев // Беларуская думка. – 2022. – № 3. – С. 54–61.
16. Бастрыкин призвал прописать государственную идеологию в Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] // Известия. – 2023. – 22 нояб. – Режим доступа: <https://iz.ru/1609201/2023-11-22/bastrykin-prizval-propisat-gosudarstvennuu-ideologiiu-v-konstitucii-rf>. – Дата доступа: 11.12.2023.
17. Доклад на семинаре руководящих работников по идеологической работе 23 марта 2003 г. [Электронный ресурс] // Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/doklad-na-seminare-rukovodjaschix-rabotnikov-po-ideologicheskoy-rabote-5821>. – Дата доступа: 11.12.2023.
18. Встреча с российским философом и общественным деятелем Александром Дугиным [Электронный ресурс] // Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-rossijskim-filosofom-i-obshchestvennym-deyatelem-aleksandrom-duginym>. – Дата доступа: 11.12.2023.
19. Денисова, Н.Ф. Базовые ценности белорусского общества / Н.Ф. Денисова, И.В. Лашук, О.Н. Лихачева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 4. – С. 37–53.
20. Килимник, Е.В. Идеологическая безопасность России [Электронный ресурс] / Е.В. Килимник // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2023. – № 6-1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskaya-bezopasnost-rossii>. – Дата доступа: 18.12.2023.
21. Современная безопасность, в первую очередь, держится на безопасности информационной и идеологической [Электронный ресурс] // Парламентское Собрание Союза Беларуси и России. – Режим доступа: <https://belrus.ru/info/sovremennaya-bezopasnost-v-pervuyu-ochered-derzhitsya-na-bezopasnosti-informacionnoj-i-ideologicheskoy/>. – Дата доступа: 18.12.2023.